

Роман Прищенко

Пропадал и нашелся

ПОМОЩЬ НАРКОЗАВИСИМЫМ ЛЮДЯМ
В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

18+

Роман Прищенко
Пропадал и нашелся

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Прищенко Р. И.

Пропадал и нашелся / Р. И. Прищенко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Помощь наркозависимым — одно из самых молодых направлений церковной социальной работы и одновременно — один из самых сложных и специфичных видов помощи. К сожалению, часто те, кто берется помогать наркозависимым людям от имени Церкви, либо плохо знакомы со спецификой проблемы, либо являются профессионалами, но не знают основ христианского служения ближним. И то, и другое делает помощь малоэффективной, а порой и вредной — и для ищущих помощи, и для помогающих. В книге последовательно изложены основы церковной помощи наркозависимым и как христианского служения, и как специально и профессионально организованного процесса реабилитации.

Содержание

Посвящения	5
Благодарности	6
Об авторе	7
Предисловие	8
Несколько слов о словах	9
Введение	10
Глава I. Сила клейма	12
1. Что такое стигма?	13
2. Корни стигмы	14
3. Проявления стигмы	16
4. Плоды стигмы	18
5. Где выход?	20
6. Дестигматизация	22
Краткий итог главы	24
Глава II. Основание помощи	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Посвящения

Всем, кто не захотел сдаваться и нашел в себе желание, решимость и мужество обратиться за помощью к Богу и людям, чтобы освободиться от зависимости...

Всем, чья любовь не уместается в границах собственного сердца и, изливаясь в мир милосердием, согревает сердца страждущих...

Безвременно ушедшим...

Благодарности

Эта книга никогда не появилась бы на свет, если бы не было рядом тех людей, которым я обязан и своей жизнью, и всем, что имею. Я выражаю свою благодарность:

моим близким: моей жене Анне – за идею этой книги, терпение и любовь; инокине Ксении – за единоклюшие, спасительные молитвы и сестринскую любовь; моему покойному отцу – за его отзывчивость; моей маме – за уроки целомудрия и кротости; покойной рабе Божией Евдокии, моей бабушке, – за утешающую любовь и чуткость; Вадиму Паренскому – за доверие и многолетнюю дружбу;

наставникам в моей церковной жизни: игумену Дорофею (Островскому) – за неоценимую помощь в начале пути моего воцерковления; игуменнии Евстолии (Афониной) – за странноприимство и материнскую заботу; епископу Орехово-Зуевскому Пантелеимону – за назидание делами милосердия и духовное руководство; епископу Каменскому и Камышловскому Мефодию – за духовное руководство; братии Свято-Георгиевского прихода села Георгиевского Кинешемской епархии: игумену Силуану (Рубо), иеромонаху Амвросию (Михайлову), иеродиакону Павлу (Шведу) – за христианскую любовь и возможность учиться у них; протоиерею Сергию Гончарову – за благосклонность и мудрые советы; моим дорогим соратникам: Лене Рыдалевской – за особый талант превращать время и пространство в художественную реальность, за профессионализм и поддержку в трудные времена; Владимиру Михайловичу Ялтонскому, Наталье Александровне Сирота, Татьяне Сергеевне Бузиной – за душевное тепло и научное руководство; Наталье Геннадьевне Кореневой, Кате Деевой, Леше Черемных – за отзывчивость, содействие и многолетнюю поддержку в деле развития церковной антинаркотической работы; Александру Фитцу, г-ну Экарду Ключелю и его жене г-же Янине, г-ну Хайнеру Коху, г-ну Йохану Бурову – за гостеприимство и богатый практический опыт христианской помощи наркозависимым людям; Жене Проценко – за помощь в формировании христианского отношения к проблеме зависимости.

Особую благодарность хочу выразить священнослужителям-первопроходцам в деле церковной помощи зависимым людям: епископу Каменскому и Камышловскому Мефодию, игумену Силуану (Рубо), игумену Серафиму (Копнину), иеромонаху Амвросию (Михайлову), протоиерею Сергию Гончарову, протоиерею Сергию Белькову, протоиерею Максиму Плетневу, протоиерею Александру Новопашину, протоиерею Алексею Шульгину, протоиерею Дионисию Пучнину, иерею Николаю Чихичину, иерею Роману Тарасову, иеродиакону Павлу (Шведу).

Хочу также сказать большое человеческое спасибо за финансовую поддержку по изданию этой книги Анатолию и Владимиру Гончаровым.

И, конечно же, низкий поклон и безмерная благодарность моим коллегам, воспитанникам и воспитанницам, ныне здравствующим и безвременно ушедшим – за возможность помогать им.

Об авторе

Роман Иванович Прищенко – член правления Благотворительного фонда святого праведного Иоанна Кронштадтского, учрежденного Отделом по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви, православный психолог, консультант по проблеме зависимостей.

Помощью наркозависимым людям и их близким занимается с 2000 года. Имеет два высших образования: психологическое (Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова) и богословское (Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет).

Работал в различных светских реабилитационных центрах и православных организациях, оказывающих помощь зависимым людям. Проходил обучение и стажировку в различных программах и лечебных центрах как в России, так и за рубежом (Германия, Польша).

В 2010–2011 гг. участвовал в работе экспертной группы по подготовке и написанию документа «Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых» в рамках Межсоборного присутствия. В 2010–2012 гг. руководил направлением по противодействию наркомании в Отделе по церковной благотворительности и социальному служению.

Соавтор книг «Методология социальной реабилитации наркозависимых в церковной общине» (2011), «В храм пришел наркозависимый. Как помочь?» (2013), «Создание мотивационно-социального центра для людей, зависимых от психоактивных веществ» (2018). Автор статей по проблемам наркозависимости.

Предисловие

Дорогие читатели!

Чем замечательна книга, которую вы держите в руках? Автор (который, к слову сказать, внес свою лепту в работу над концептуальным для Церкви документом «Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых» и участвовал в описании методики реабилитации наркозависимых в церковной общине) решил доступно изложить непосвященным в проблему читателям православный взгляд на наркозависимость и помощь наркозависимому человеку. Тот, кто будет читать книгу без предубеждения, сможет убедиться, что у Церкви есть свой, всецело основанный на православном учении, взгляд на наркозависимость и что служителями Церкви найден конгениальный традиции благословенный путь ее преодоления.

Я рад, что эта крайне своевременная книга появилась.

*Епископ Каменский и Камышловский Мефодий,
руководитель Координационного центра по противодействию
наркомании Отдела по церковной благотворительности Русской
Православной Церкви, Председатель Правления БФ св. прав. Иоанна
Кронштадтского*

Несколько слов о словах

Прежде чем начать наше общение, уважаемый читатель, я хотел бы немного сказать о языке этой книги. Для меня очень важно, чтобы язык общения был свободен от ярлыков и предубеждений, иначе велик читательский риск перенять или укрепиться в ложных представлениях и мифах, связанных с темой наркотиков. Поэтому для выражения ключевых понятий постараемся использовать слова, свободные от оценочных значений и устоявшихся ассоциаций, вызывающих предсказуемую эмоциональную реакцию. А еще, говоря о человеке, постараемся избегать технических терминов.

Вы не найдете в авторском тексте книги таких слов и словосочетаний: наркоман, одержимый, клиент, пациент, испытуемый, подопытный, консультируемый, неизлечимо больной, жертва наркомании, донор, контингент, услуга, вредная привычка, страшная болезнь, чума XX века, катастрофа, неизлечимая болезнь и т. д. Эти слова могут встретиться лишь в цитатах других авторов, и хотя я оставил содержание таких цитат без изменений, сейчас я хочу обратить ваше внимание на нежелательность и некорректность употребления таких слов по отношению к человеку, процессу помощи и проблеме в целом.

Саму проблему в отношении к страждущему мы будем называть словами: страсть, грех, болезнь, злоупотребление, наркозависимость, зависимость, проблема; а в ее социальном или юридическом контексте – наркомания. Обозначая характер взаимодействия всех участников процесса помощи, Бога и людей, мы будем употреблять такие слова, как сотрудничество, синергия, сотворчество, взаимодействие, а процесс преодоления проблемы в целом и его условные этапы мы будем называть: покаяние, воцерковление, исцеление, духовный рост, выздоровление, освобождение, преодоление, кризис, трудная жизненная ситуация.

В чем смысл всех этих уточнений, для чего нам это необходимо?

Во-первых, это позволит нам сразу увидеть, что есть ЧЕЛОВЕК, а есть ПРОБЛЕМА, и эти слова обозначают не одно и то же.

Во-вторых, сразу становится понятной предлагаемая нами модель помощи – «человек – человек», благодаря которой возможна полнота межличностного общения, в отличие от моделей «врач – пациент», «консультант – клиент», «донор – получатель» и даже «благотворитель – благополучатель». На наш взгляд, помощь не сводится лишь к передаче благ, знаний или набора рекомендаций, которые нужно лишь пассивно принять. А значит, помощь в нашем случае – это не услуга и не потребление, и даже не подаяние или жертва, а обоюдный процесс взаимопомощи, в котором все участники и делятся, и получают.

Это также означает, что, в-третьих, ищущий помощи – это активный участник взаимодействия, обладающий полнотой ответственности.

Ответы на многие вопросы, не затронутые в этой книге, а также сведения об общецерковной системе реабилитации наркозависимых с указанием всех церковных реабилитационных организаций и центров можно найти в книгах, изданных Координационным центром по противодействию наркомании «Методология социальной реабилитации в церковной общине», «В храм пришел наркозависимый. Как помочь?» и в справочнике «Общецерковная система реабилитации наркозависимых», размещенных на сайте www.protivnarko.ru.

Введение

Дети без родителей, старики и инвалиды, бездомные и заключенные, алко– и наркозависимые... У всех них есть нечто общее: они находятся в трудной жизненной ситуации. Но при этом у каждой названной социальной группы есть своя специфика, которую нужно знать, чтобы взяться за помощь.

Понимая это, священнослужители и социально активные миряне, которые вдохновляются желанием помогать наркозависимым, для изучения вопроса обратятся, скорее всего, к специальной литературе. И тут возникают препятствия: эта литература зачастую слишком сложна, перегружена терминологией, чрезмерно научно изложена, а кроме того, объемна. Эти препятствия могут оттолкнуть неискушенного читателя, потому что времени, чтобы во всем этом разобраться, у энтузиастов, скорее всего, не найдется.

Идея этой книги в том, чтобы обозначить не просто специфику, а специфику именно **церковной помощи наркозависимым** людям и раскрыть ее простым и доступным языком. Я постараюсь сделать это как можно лаконичнее, охватив основной и достаточный для уяснения проблемы круг вопросов. Не зря в названии книги есть слово «азбука» – оно подчеркивает, что книга имеет вводный характер. Для тех же, кто захочет изучить отдельные вопросы более глубоко, в конце книги предусмотрен раздел со списком литературы по различным темам.

Автор не претендует на полноту освещения проблемы, научность изложения и богословскую глубину. **Цель** книги не в этом. В книге ставятся предельно конкретные вопросы: что происходит с человеком, который пристрастился к наркотикам, и как это влияет на его жизнь? Каков портрет наркозависимости? Кому мы помогаем? На чем должна основываться церковная помощь? Кто такой помогающий и в чем смысл его помощи? Чем он живет? Что может воспрепятствовать помощи? Как можно положить начало освобождению от зависимости? Отвечая на эти вопросы, книга является практическим руководством к действию, и как раз в этом – ее **главная цель**.

Следующая цель – обретение единомышленников и соратников на ниве помощи наркозависимым людям. Для меня эта тема чрезвычайно актуальна. Я начал участвовать в процессе помощи наркозависимым людям в 1998 году, в становлении церковной системы антинаркотической помощи – в 2003 году. Уже будучи руководителем направления по противодействию наркомании в отделе по церковной благотворительности Русской Православной Церкви, я за последние несколько лет очно, на местах познакомился со многими епархиальными структурами по оказанию помощи наркозависимым и их близким. С глубокой грустью я увидел и понял, насколько не соответствует степень развития церковной системы помощи наркозависимым остроте и масштабности проблемы и как для такой ситуации актуальны евангельские слова Христа: «*Жатвы много, а делателей мало*» (Лк. 10: 2). Поэтому, если книга поспособствует умножению числа помогающих в церковной среде, это будет хорошим подспорьем для развития церковной системы помощи и большим утешением для меня лично. Но, в отличие от других целей, эта лежит за пределами книги и напрямую не зависит от ее выхода и от моего личного желания.

Есть и еще одна цель у этой книги – просветительская. Не зря говорят: предупрежден – значит вооружен. Те, кто лишь понаслышке знает о проблеме или же вообще ничего о ней не слышал, но никакой практической помощью наркозависимым заниматься не собирается, может расширить свой кругозор. В этом случае можно ограничиться знакомством лишь с некоторыми главами – это я оставляю на ваш личный выбор, уважаемые читатели.

В целом книга может быть полезна пастырям, приходским социальным работникам и добровольцам, занятым помощью наркозависимым. Надеюсь, они смогут почерпнуть из этой книги что-либо новое для себя или же увидят уже знакомые темы в новом свете. Возможно,

книга привлечет внимание и специалистов от медицины, наркологии и других научно-практических сфер, которым интересен православный взгляд на проблему и церковный опыт ее решения. Также информация, изложенная в книге, может пригодиться в аутрич-работе¹, первичном и мотивационном консультировании, социальной реабилитации или постреабилитационном сопровождении, в работе групп поддержки или окормления наркозависимых в различных учреждениях. Не исключено, что книга заинтересует самих наркозависимых и их близких. В Приложении помещены базовые документы по теме и практические материалы, в основном нацеленные на коррекцию самооценки и ориентирующие в некоторых других вопросах.

У этой книги есть несколько **особенностей**, которые отличают ее от другой подобной литературы. Первая состоит в том, что процесс помощи и его непосредственные участники, как помогающие, так и подопечные, рассматриваются с позиций православного мировоззрения. Авторский взгляд на проблему, по большому счету, это попытка творческого осмысления церковного предания и святоотеческого учения о человеке в его взаимоотношениях с Творцом, самим собой и другими людьми. Теоретические научные знания и личный опыт автора будут, скорее, дополнением. Такая расстановка акцентов позволяет увидеть за проблемой живых людей и понять суть и основание помощи.

Вторая особенность заключается в том, что, несмотря на единство мировоззрения, в книге используются знания, основанные не только на религиозном, но и на светском подходе – на научно-практическом изучении проблемы наркозависимости и человека в ней. Совершенно очевидно, что невозможно игнорировать накопленный научный опыт в силу его востребованности и эффективности. Кроме того, сама проблема настолько многогранна и комплексна, что без научных знаний решаться не может.

Третья особенность – в том, что, помимо прикладных вопросов, связанных с конкретными технологиями и формами помощи, в книге рассматриваются также и основополагающие темы, раскрывающие онтологические и нравственные вопросы помощи наркозависимым. Хочу подчеркнуть, что эти темы – не теория, это часть опыта, как церковного, так и личного. Говорить о практике помощи без обсуждения и усвоения этих важных тем невозможно.

И еще одна особенность книги – в ее неформальности. Автор намеренно выбрал такой стиль повествования, который создает пространство для диалога, а значит, объединяет, эмоционально сближает автора и читателя.

В основу книги лег более чем 17-летний опыт помощи автора наркозависимым и их близким, опыт индивидуального и группового консультирования, чтения лекций, проведения семинаров и тренингов, опыт диалогов и споров, тишины наблюдений и размышлений, горький вкус разочарований и радость вдохновенных открытий. В процессе живого общения с аудиторией, помогающими и наркозависимыми звучало много вопросов, ответы на которые и сформировали содержание этой книги.

У книги есть не только идея и цель – конечно же, в нее вложен и определенный **смысл**. В чем он? Об этом, мой уважаемый читатель, я расскажу в конце этой книги. А может быть, читая, вы откроете этот смысл самостоятельно.

Эта книга – попытка автора осмыслить опыт церковной помощи и неформально его изложить. Попытка, наверное, в чем-то несовершенная. Поэтому, если в процессе чтения у тебя, мой дорогой читатель, появятся вопросы, комментарии, критические замечания или дополнения, они помогут автору усовершенствовать и этот труд, и собственно практику помощи.

Свои замечания и отзывы можно присылать на электронный адрес:
roman.prishchenko@gmail.com

¹ Аутрич-работа (от англ. outreach – внешний контакт) – уличная социальная работа.

Глава I. Сила клейма

*Кто может измерить глубину, исследовать пути Божьих судеб?
Кто решится каждого больного признать осужденными и всякую
болезнь – вывеской виновности?*

Святитель Филарет Московский

О проблеме зависимости написано немало книг, и практически каждая из них начинается или с обзора истории знакомства человека с веществами, изменяющими сознание, их использования в повседневной бытовой жизни, или с описания видов наркотических веществ, которое плавно переходит в знакомство с природой зависимости.

Безусловно, эта информация необходима. Но есть гораздо более важная тема, с которой мне хотелось бы начать разговор.

Жизненный опыт показывает, что когда начинаешь вживую говорить с людьми (даже с профессионалами и с компетентными в проблеме христианами!) о наркозависимости, то нередко наталкиваешься на некий барьер из предубеждений, мифов и негативно окрашенного отношения-настроения, диапазон которого может колебаться от откровенной ненависти с примесью гадливости – до детского страха. Этот барьер не просто мешает строить диалог. Главное, что по ту сторону барьера остаются живые люди, попавшие в беду, и многие из них погибают или на всю жизнь остаются инвалидами, так и не дождавшись помощи.

Именно поэтому книга начинается с главы, в которой мы будем говорить о стигматизации наркозависимых. Как невозможно рассмотреть, например, красоту и величие гор во время тумана, так же невозможно увидеть правду о проблеме наркозависимости и наркозависимых из-за тумана мифов и заблуждений, которыми обросла наша тема, а уж тем более рассмотреть за этим туманом самого человека как образ Божий. Задача этой главы – дать осознать этот «туман», чтобы составить верное представление о человеке и о проблеме, что, по надежде автора, поспособствует изменению нашего личного отношения к наркозависимым, а возможно, и зародит желание помогать им.

1. Что такое стигма?

С каким же отношением к наркозависимым мы чаще всего сталкиваемся в нашем обществе? Вот лишь некоторые высказывания реальных людей, характеризующие это отношение: «выслать их всех на Аляску и огородить колючей проволокой», «поставить их всех к стенке и расстрелять, а не тратить деньги на их лечение», «в тюрьму их всех надо», «да я лучше спущу свои деньги в канализацию, чем отдам на помощь этим тварям», «да какие они больные? Блажь все это» и т. д., и т. п.

Наркозависимые – сброд. *Однажды я зашел в одно из церковных учреждений, имеющее непосредственное отношение к социальному служению, и сразу же встретил знакомого. «Здравствуй, Роман Иванович, как дела? Ты по-прежнему с этим сбродом возишься?» Вопрос знакомого (православного христианина) вызвал у меня недоумение – я не понял, о ком он спрашивает. В процессе диалога мое недоумение сменилось ошарашенностью, когда я понял, что речь идет о моих подопечных – наркозависимых людях. На вопрос: «А почему сброд?», – я так и не получил внятного ответа. Откуда же рождается такое восприятие и насколько оно истинно? Имеет ли оно отношение к реальности?*

Давайте сначала назовем его своим именем: называется такое отношение **стигмой**. Теперь немного подробнее.

Стигму можно определить как «социальный атрибут, дискредитирующий человека или группу, считающийся своего рода пороком и вызывающий стремление наказать»². В процессе стигматизации люди наделяются стереотипными чертами, что создает в отношении к ним атмосферу страха, пренебрежения, недоверия. Получается, что стигма – это что-то вроде клейма или отметины, и именно так это слово звучит в переводе с греческого. В отношении к конкретному человеку оно означает, что какая-либо его проблема становится его «социальным лицом», человека начинают воспринимать именно по этому «лицу» со всеми вытекающими последствиями. Такой своеобразный фейсконтроль.

Неотъемлемыми атрибутами процесса стигматизации являются дискриминация³, дискредитация⁴, обесценивание личности и мифы. Основаниями для социального клейма могут выступать принадлежность к этнической или религиозной группе, физические или психические отклонения, «темные» пятна биографии. В нашем случае основанием является наличие проблем, связанных с употреблением психоактивных веществ.

В кого способна превратить человека в наших глазах сила стигматизации, наглядно демонстрирует цитата из учебника для курсантов академии МВД РФ по профилактике преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: «Наркоман – опустившееся, безвольное, порочное существо, уничтожающее все живое, угроза обществу и нашим детям»⁵. Что тут сказать?

² Александров А. Стигматизация в наркологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.narcom.ru/publ/info/266> (дата обращения: 10.08.2013).

³ Дискриминация (от лат. *discriminatio* – различение) – преднамеренное ущемление прав, интересов отдельных лиц, социальных групп, организаций, государств по сравнению с другими.

⁴ Дискредитация – подрыв доверия к кому-либо или к чему-либо, умаление чьего-либо авторитета, достоинства; также результат такого действия.

⁵ Александров А. Стигматизация в наркологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.narcom.ru/publ/info/266> (дата обращения: 10.08.2013).

2. Корни стигмы

На мой взгляд, дискриминация, дискредитация и обесценивание личности являются следствием стигматизации, а вот мифы – одним из механизмов формирования стигмы.

Вот только некоторые из мифов: «наркоман – не человек» (!); «если один раз попробовал, это на всю жизнь»; «все наркоманы болеют ВИЧ»; «все наркоманы – воры»; «наркоманы неизлечимы и неисправимы»; «наркоманы – это моральные уроды» и т. д. А вот собирательный образ наркозависимого человека: манипулятивный, инфантильный, неприспособленный к жизни, безвольный, лживый, импульсивный и т. д.

Натуральный фандрайзинг. *Реабилитационному центру на православном приходе, где я работал административным директором, были нужны инструменты и садовый инвентарь. В поисках людей, готовых помочь, я заехал в строительный магазин. Директор оказался на месте. По внешнему виду – человек из лихих 90-х. Разговор вышел часа на два. Директор оказался кладезем мифов о наркозависимых людях. Он очень эмоционально доказывал, что «наркоманы – лентяи», «употреблять начинают из-за того, что им делать нечего», «их нужно грузить работой по 12 часов в день, а вы тут реабилитацию придумываете», «на них самих надо деньги зарабатывать, а вы просите», «да какая это болезнь, это слюнтяйство и блажь» и т. д., и т. п. Но, нужно отдать ему должное, при этом он умел слышать другую точку зрения. Я уехал с полной машиной инструмента, но полностью опустошенный, так как все силы ушли на развенчание мифов.*

Что порождают мифы, в чем их корни? Причины появления мифов различны: это и смешение понятий наркоторговли, наркопреступности и наркозависимости (из-за чего, по ассоциации, всех наркозависимых причисляют к уголовникам, вора и бандитам), и навязчивость образов, создаваемых телевизионными СМИ, и закрытость субкультуры наркозависимых («чего не знаем, того боимся»). Мифы не только искажают понимание. Они усиливают и направляют личностное отрицательное отношение (антипатию), существующее в потенциале: социальный эгоизм и/или равнодушие. А основную вину за такую антипатию возлагают на наркозависимых, чьи поступки и образ жизни провоцируют формирование негативного отношения. Но если смотреть правде в глаза, то причины, порождающие мифы, во многом не имеют отношения к реальности и к реальным людям с их конкретными жизненными обстоятельствами.

О теоретиках мифов. *«Несмотря на постоянно увеличивающийся поток антинаркотических публикаций и выступлений, наркотизм продолжает оставаться одной из наиболее мифологизированных сторон не только общественного, но и профессионального сознания. Одна из причин такого положения состоит в том, что не только журналисты или политики, выступающие с какими-либо заявлениями о масштабах наркотизма и средствах борьбы с ним, но и исследователи, как правило, не имеют не только личного опыта применения (употребления) наркотических веществ, но и опыта сколько-нибудь длительного и глубокого общения с реальными потребителями наркотиков и их субкультурой, имеющей свою систему смыслов, ценностей и норм... (...) Основное ядро наркотизма» действительно находится в «достаточно закрытой для внешних наблюдателей области,*

несмотря на некоторые атрибуты открытости наркотической среды для любопытствующих дегустаторов» (Л. Кессельман)⁶.

Может сложиться впечатление, что автор стремится оправдать или не замечать явных губительных последствий наркозависимости. Это не так. За годы, которые мне довелось общаться с наркозависимыми и их близкими, я увидел, сколько горя и лишений несет с собой наркозависимость: тюрьмы, предательства, измены, инвалидность, болезни, безумие, увечья, убийства, насилие, смерть от передозировки... Но за всем этим всегда стояли страдающие живые люди.

Подобное отношение к проблеме наркозависимости – лакмусовая бумажка нравственного состояния души человека и общества в целом. И здесь прорисовывается еще одна причина возникновения стигмы. Мой добрый знакомый и соратник иеромонах Амвросий, который много лет на Свято-Георгиевском приходе Кинешемской епархии помогает наркозависимым, говорит, что они – как зеркало. Всем известно, что зеркало беспристрастно и отражает только то, что есть. Очень часто не хочется видеть *правду о самих себе*. Но эта правда всплывает, когда мы начинаем общаться с наркозависимыми людьми и видим в себе нетерпение и малодушие, равнодушие и осуждение, лень и страх и, что самое страшное, отсутствие любви к ближнему. И наполняются наши сердца и души оловом «окамененного нечувствия», а рука тянется, чтобы бросить камень.

⁶ Косарецкий С.Г. Современные молодежные субкультуры как фактор наркотизации. [Электронный ресурс]. URL: <http://rud.exdat.com/docs/index-705485.html?page=9> (дата обращения: 21.02.2014).

3. Проявления стигмы

Конкретные проявления стигмы, основанные на ложном понимании проблемы и на антипатии (о чем мы говорили выше), могут иметь самые различные формы: от прямого выражения негативного эмоционального отношения к наркозависимым – до нежелания помогать им. К огромному сожалению, и в церковной среде нередко разные проявления стигмы.

Некомпетентность и неприятие. *«Люди, потребляющие наркотики и алкоголь и потерявшие надежду на излечение, нередко доверяют священнослужителям больше, чем врачам, тем более что в клиниках избавление от наркозависимости стоит огромных денег. Они обращаются в храмы и монастыри за помощью, но не всегда ее получают, о чем свидетельствуют как представители Русской Православной Церкви, так и население. Причины в основном сводятся либо к недостаточной компетенции клириков в сложной, требующей специальных знаний и навыков проблеме, либо к неприятию священниками опустившихся, грешных без меры людей» («О социальной концепции русского православия»)⁷.*

Эти слова были написаны в 2000 году, когда Церковь находилась в самом начале помощи наркозависимым людям. К сожалению, зачастую эти слова актуальны и сегодня. Епископ Каменский и Алапаевский Мефодий, руководитель Координационного центра по противодействию наркомании ОЦБСС, пишет об этом так: «Отношение православной паствы к ВИЧ-инфицированным (читай «наркозависимым». – Прим. автора) не слишком отличается от отношения к ним внецерковных людей, стигма присутствует по обе стороны церковной ограды»⁸. Это подтверждается и многочисленными примерами из жизни. Свидетелем самого, наверное, безобидного из них я стал в начале декабря 2011 года. В Марфо-Мариинской обители я принимал рождественские подарки для нуждающихся. Молодая женщина принесла конфеты и игрушки для детей-инвалидов. Когда она уходила, я из любопытства спросил: «А если бы была необходимость что-то подарить наркозависимым, вы бы это сделали?». Она смутилась и как-то совершенно искренне, по-детски ответила: «Наверное, нет. Вы знаете, я их боюсь...».

Известно также немало случаев, когда из-за возмущения и страхов местное население не допускало открытия реабилитационных центров для наркозависимых, обещая «пустить красного петуха» и даже угрожая физической расправой.

Стигматизация может проявляться и в речи – через те или иные устойчивые выражения. Например, давно общеупотребительными стали слова «наркомания» и «наркоманы», хотя это юридические термины. Их использование ассоциативно связано исключительно со сферой криминала и преступности, даже если говорящий не осознает этого. Попробуйте сказать «наркозависимый» с целью обвинить – не получится. А вот если сказать «наркоман», даже и напрягаться не надо, отрицательный оценочный заряд уже заложен в самом слове. Существует и «социальный сленг», если так можно выразиться: «торчок», «наркоша», «макоед» и т. д. Часто употребляют присказку «наркоманы – они же как тараканы», подразумевая вредность тех и других и выражая гадливое отношение. Таким образом, вновь и вновь создается образ плохого, достойного наказания, но не образ больного, нуждающегося в помощи и страдающего человека.

⁷ О социальной концепции русского православия / под общ. ред. М.П. Мчедлова. М.: Республика, 2002. 399 с.

⁸ Мефодий (Кондратьев), игум. Духовные аспекты паллиативной помощи ВИЧ-инфицированным. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/AIDS_12_ru.htm (дата обращения 4.03.2014).

Заправились... *Машины, на которой я несколько раз в неделю возил воспитанников из реабилитационного центра на занятия со специалистами в Москву, нужно было постоянно заправлять. Мы обратились с письмом за помощью на одну из московских бензоколонок. Несколько недель нас отфутболивали, а потом передали «официальный» ответ директора: мы на помощь этим **мразям** не жертвуем. И тогда мой воспитанник, у которого было всего 6 месяцев трезвости, не сдержался и в сердцах сказал: «Не дай Бог, чтобы ваши дети когда-нибудь с этим столкнулись! Но если это произойдет, тогда вы о нас вспомните!».*

4. Плоды стигмы

Продолжая тему стигматизации, нельзя не упомянуть о ее неизбежных последствиях. Причем распространяются они не только на наркозависимых, но и на инициаторов стигмы, так называемых «стигматизаторов».

В первую очередь, конечно же, это ущемление наркозависимых в социальных правах, что обозначается словом **дискриминация**. Возникают проблемы при приеме на работу, получении какого-либо вида лечения, попытках профессиональной самореализации, призыве в армию и т. д. Права могут нарушаться и в случае принудительного тестирования, и отчисления из учебных заведений при установлении факта эпизодичного употребления, и т. д.

К последствиям можно также отнести формирование стойкого общественного мнения, социального взгляда на проблему и на человека как на плохого и недостойного (**морализаторство**), а не на больного, нуждающегося в помощи и страждущего. При этом морализаторство может способствовать обесцениванию личности, что обычно выражается в осуждении, оскорблении или унижении наркозависимого, а в крайней степени проявления – и в его **социальной исключенности**.

Таким у нас не место. Как-то я смотрел передачу об израильских общинах – кибуцах. Расспрашивая о буднях одной из таких успешных общин, ведущий передачи задал члену общины вопрос: «Бывают ли случаи, когда из общины изгоняют кого-нибудь?». «Да, совсем недавно, обнаружилось, что один молодой человек, русский эмигрант, стал употреблять наркотики. Мы сразу же приняли решение удалить его из общины, хотя его родителям было позволено остаться», – таков был ответ.

Парадоксальность ситуации заключается также в том, что сами «стигматизаторы», когда у них лично или в их семье возникают проблемы, связанные с наркозависимостью, боятся обращаться за помощью, так как становятся заложниками собственных предубеждений и мифов. Один из страхов в этом случае связан с риском понижения социального статуса (или социальной изолированностью), если о проблеме станет известно окружающим, т. е. с возможной **дискредитацией**. Дискредитация в этом или другом виде (в отношении самого наркозависимого, например) также относится к последствиям стигматизации.

На мой взгляд, к самым **страшным последствиям** стигмы можно отнести случаи, когда люди, не преодолевшие вышеописанные мифы и стереотипы, по разным причинам решают помогать наркозависимым. Именно так и возникают деструктивные методы помощи, печально известные результаты которых то и дело сотрясают судьбы отдельных людей, их семей и пространство СМИ: псевдонаучные эксперименты над телом и психикой, незаконное лишение свободы, нечеловеческие унижения, физическая и психическая агрессия, зомбирование, трудовая эксплуатация... Применение этих методов в некоторых случаях заканчивается смертельным исходом.

Если же человек перестает употреблять вещества и пытается освободиться от зависимости, то это не означает, что он перестает быть мишенью для стигмы. С началом трезвости последствия стигмы могут разрушиться лишь отчасти, и в основном только внешние проявления. Потому что, когда внешняя жизнь наркозависимого человека начинает налаживаться, «зацепок» для стигматизаторов становится все меньше и меньше. Но долгая подверженность стигме оставляет внутренний след и раны в душе у самого наркозависимого, формируется так называемая **«внутренняя» стигма**. Она является причиной отсроченных последствий: отсутствия видения образа Божия в себе, утраты собственного достоинства и уважения, депрес-

сии, безнадежности, заниженной или завышенной самооценки, страха перед встречей с самим собой и общением с другими людьми.

Наверное, тяжелее всего изжить эти последствия людям с так называемой **«двойной стигмой»**: тем, кто в процессе употребления был инфицирован ВИЧ или отбывал срок по статьям, так или иначе связанным с темой наркотиков.

5. Где выход?

Почему мы так легко усваиваем себе мифы о людях, которые попали в беду? Почему эти мифы обходят стороной наш разум и превращаются в предубеждения, становясь частью нашей душевной слепоты? Почему семя мифа так легко проникает в нашу душу и прорастает на почве нашего сердца?

Если вдруг, уважаемый читатель, ты поймешь, что проблема стигматизации не обошла стороной и тебя, то может возникнуть вопрос: что с этим делать? или «как быть лично мне?». Проверить себя можно, честно ответив на некоторые вопросы:

– Что ты чувствуешь по отношению к людям, употребляющим наркотики? Ненавидишь их, боишься, презираешь?

– Как ты относишься к людям, употребляющим наркотики? Критикуешь их, избегаешь, преследуешь?

– Есть ли вообще такие люди, которых ты осуждаешь настолько сильно, что наверняка не смог бы помогать им, не выказывая своего осуждения?

Но признание проблемы стигматизации – это первый шаг на пути к ее решению. Какие шаги нужно сделать еще, чтобы решить ее?

Может быть, пойти путем полумер – внедрить метадоновые заместительные программы⁹, как сделали некоторые страны, назвав это словом «толерантность»¹⁰? (Точнее было бы назвать его социальным эгоизмом и суррогатом любви.) Но каковы итоги этого пути? Десятки социальных гостиниц в Европе на тихих окраинах городов, где медленно умирают наркозависимые люди, которых официально и легально «подсадили», а точнее, «пересадили» на чистый метадон и героин. Для подавляющего большинства из них из-за высокой чистоты этих синтетических наркотиков пути назад (а вернее, вперед) нет. Зато теперь эти люди никому не мешают жить.

Есть еще путь причин и следствий, «путь справедливости»: «Хотел? Получай!» или «За что боролся, на то и напоролся!». Его еще можно назвать путем торжества злой радости. Часто даже от православных людей можно услышать: мол, сами виноваты, не надо было начинать. Но на моей памяти нет ни одного человека, который хотел бы стать наркозависимым. Мы часто обращаем внимание на следствие, при этом не потрудившись увидеть истинную причину. А чаще всего центральной причиной является отсутствие или недостаток любви со стороны окружающих и, как следствие, отсутствие смысла жизни. А так как человек не может жить без любви и смысла, он начинает его «искать». Конечно же, это не оправдывает человека и не снимает с него ответственности. Но вопрос в другом: как бы каждому из нас хотелось, чтобы поступали с нами: по справедливости или по милосердию?

Социальная и нравственная ответственность каждого человека подразумевает рефлекссию отношений с окружающим нас миром людей, их переоценку и при необходимости – изменение этих отношений. Вдвойне актуально это для тех, кто занимается диаконией, т. е. церковно-социальным служением. Как же быть собственно помогающим?

Может быть, поможет обучение, самообразование, стажировки и общение со специалистами? Повышение уровня собственного профессионализма и компетентности? Что же, это никогда не помешает, особенно людям церковным. Но достаточно ли этого, чтобы освобо-

⁹ Метадоновые заместительные программы (заместительная терапия) – вид лечения наркозависимости, при котором официально назначается регулярный прием метадона под наблюдением врача взамен употребляемого наркозависимым наркотика. В России эти программы запрещены.

¹⁰ Толерантность – здесь: терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам.

диться от предубеждений и мифов? Исчерпает ли это проблему? На мой взгляд, этого не просто недостаточно – это еще и вторично.

Ведь можно иметь специальное образование (и не одно!), сверхправильные представления о зависимости и даже солидный практический опыт работы, но при этом продолжать оставаться во власти стигмы. Сколько таких людей я встречал на своем пути! О многих с чувством горечи и боли рассказывали мне воспитанники как о людях с потрясающей уверенностью в том, что они единственные знают, что и как нужно делать, но при этом не способны разделять проблему и человека.

Конечно, необходимость знаний никто не ставит под сомнение. Но очевидно, что знания – не панацея. Не достает чего-то еще, но чего? Чтобы понять, чего же именно, давайте обратимся к собственному опыту, уважаемый читатель.

6. Дестигматизация

Прежде всего нужно отметить, что предубеждение как часть стигмы – это не только отрицательное мнение, это также и отрицательное отношение¹¹. Представим, что мы идем к специалистам, чтобы решить какую-либо жизненную проблему. Чего мы сами ждем в первую очередь от врача или психолога, социального работника или священнослужителя? Ответ прост: **особого отношения**. Как минимум внимательности к нашей проблеме и человеческого участия, максимум – сострадательности и любви. И только потом компетентности. Но уж точно не безучастности и не строго формального подхода. Что происходит, если мы не получаем этого? Наша боль остается с нами, даже если нас вооружили необходимой информацией для решения проблемы. Даже исследователи заметили, насколько тесно связано, например, отношение к больному человеку и его выздоровление: «Много лет назад в исследовании, проводившемся в течение четырех лет с клиническими больными и рядом душепопечителей, было обнаружено, что взаимоотношения улучшались и больные выздоравливали, если психиатры и невропатологи проявляли больше теплого, искреннего понимания. Когда этих свойств не хватало, больным становилось хуже»¹². Живое человеческое участие обладает исцеляющей силой, а потребность человеческой души в любви невероятно сильна. Я бы назвал ее главной потребностью человека.

Кто-то скажет, что профессионализм не обязывает любить. Но «есть сферы деятельности, где... формальное исполнение обязанностей противопоказано: медицина, психология, педагогика, священнослужение, диакония и волонтерство»¹³. В помогающих профессиях профессионализм предполагает наличие хотя бы эмпатии¹⁴. Если же речь идет о христианском подходе, то будет мало и эмпатии – нужна любовь к человеку. В нашем случае – к наркозависимому.

Безусловно, это трудно – любить человека, который любит только наркотик. Но если мы любим только любящих нас, то можно утверждать, что наша любовь – любовь несовершенная, «картонная», которая не отличает нас от «язычников и мытарей» (Мф. 5:46–47). Отклик с нашей стороны на призыв Господа «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48), может стать движущей силой в расширении жизненного круга нашей любви. «Церковь смотрит на потребителя наркотиков прежде всего как на человека больного, попавшего в беду и требующего помощи. Он не в меньшей степени, чем остальные, может надеяться на милосердие Божие, *“Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины”* (1 Тим. 2:4). *“Нет воли Отца... Небесного, чтобы погиб один из малых сих”* (Мф. 18:12–17). Исполняя эту ясно выраженную волю Божию, христиане могут и должны оказать помощь решившемуся прекратить наркотизацию человеку»¹⁵.

Клеймо не в нашей голове и не в других людях – клеймо в нашем сердце. Сквозь это клеймо мы видим и переживаем другого, а точнее, вместо другого видим лишь отражение наших личных предубеждений. И это серьезное препятствие на пути помогающего, так как невозможно реально помочь фантому, решить конкретные проблемы конкретного человека, имея перед глазами их выдуманный образ.

¹¹ См. в словаре С.И. Ожегова: «Предубеждение – предвзятое отрицательное мнение, **отношение** к кому-чему-нибудь» / Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1985. 797 с. С. 503.

¹² Коллинз Г. Пособие по христианскому душепопечению. СПб.: Мирт, 2003. 924 с. С. 47.

¹³ Лоргус А., священник. Психологическая помощь и духовная поддержка людей, живущих с ВИЧ, и их близких. М.: Российский Круглый стол, 2012. 48 с. С. 9.

¹⁴ Эмпатия (от греч. *empathia* – сопереживание) – способность к постижению эмоционального состояния другого человека в форме сопереживания.

¹⁵ Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. М., 2012. 16 с. С. 5.

О корнях такой ущербности человеческого сердца более подробно мы поговорим в главе III. Сейчас же нам важно осознать ее в глубине самих себя и признать, что эта проблема существует и воздвигает между мной лично и другим барьер для подлинного общения.

Нужно отметить, что разрушение клейма – это не только наша ответственность, ответственность помогающих. Это также верно и в отношении наркозависимых. Когда они начинают свой путь покаяния¹⁶, им необходимо учиться не быть заложниками ситуации и не превращаться в жертв предубежденного отношения со стороны окружающих, не разделять их взгляда на проблему. Для этого ни много ни мало нужно осознать себя личностью и найти утраченное достоинство. Это огромный труд длиной в жизнь. Необходимо встретиться лицом к лицу со своим прошлым и увидеть нравственную несостоятельность прожитого отрезка жизни. Для многих это переломный момент, так как происходит понимание того, что я – это не моя наркозависимость и прошлые поступки, я – тот, кто способен выбирать, я – личность, я – образ Божий. Как часто даже тех, кто встал на путь покаяния, продолжают судить по прежним поступкам, по этим «опавшим листьям прошлого». Да, доверие окружающих возвращается долго, и нужно много терпения, чтобы его вернуть. Но когда это произойдет, хотя и будут оставаться моменты социальной исключенности, с ними уже можно будет мириться и учиться жить радостной и полноценной жизнью.

Однажды на одной из встреч я услышал мнение: «Наркозависимые, вставшие на путь покаяния, – золотой фонд России». На мой взгляд, в нем есть доля правды. Человек, побывавший на темной стороне жизни и собственной души и вернувшийся из этого ада, переоценивает свои ориентиры и внутренне меняется: приходит в себя, приходит к Богу, возвращается в общество. Он начинает замечать вокруг себя других людей и находит силы и время для бескорыстной помощи им; он открывает для себя жизнь заново и ценит ее на порядок выше, чем человек, не переживший экзистенциальный кризис.

Становится очевидным, что путь дестигматизации в первую очередь предполагает личное нравственное усилие помогающего, внутренний подвиг, который связан с очищением сердца от осуждения, ненависти, предубежденности – одним словом, от страстей¹⁷. Но и этого еще недостаточно. Сердце нужно еще и наполнить, взрастить в нем любовь – к Богу, к себе, к ближнему.

Выходит, изменение собственного сердца и человеческое отношение к ближнему – не просто наша личная жизненная задача, но и наша задача как помогающих.

¹⁶ Покаяние (греч. μετάνοια) – здесь: перемена ума, перемена образа жизни.

¹⁷ Страсть – здесь как страсть противоестественная (см. словарь) – греховный навык, греховное влечение.

Краткий итог главы

Результаты осмысления проблемы стигматизации, как, впрочем, и выводы по этой главе, в каком-то смысле оказались для меня, как помогающего и автора, неожиданными и незапланированными.

Во-первых, выходя за рамки привычного толкования, стигму прежде всего необходимо понимать не как банальное невежество, моральную необязательность или интеллектуальные заблуждения, а как узость души и скудость сердца. Стигма – это неполнота любви в человеке. В таком понимании сама жизнь ставит перед человеком нравственную задачу, и решение этой задачи является для него необходимым шагом на пути к спасению.

Во-вторых, любой помогающий должен понимать, что проблема наркозависимости и человек – это не одно и то же, «...видение греха в человеке не есть духовное восприятие основной тайны его»¹⁸.

В-третьих, процесс дестигматизации для помогающего – это процесс, который в меньшей степени связан с повышением уровня компетентности и в большей – с возрастанием в любви. Другими словами, личностное отношение помогающего должно дорасти до любви.

Последний вывод неожиданно оказался личным: я был твердо убежден в чистоте и непредвзятости своего отношения к наркозависимым людям и проблеме наркозависимости в целом. Но каково же было мое удивление и огорчение, когда в процессе работы над этой главой я обнаружил себя носителем залежавшихся где-то в глубине меня мифов и предубеждений. Скажу прямо, открытие было не из приятных. Оказалось, что многолетний опыт помощи наркозависимым не смог защитить меня от «клейма на сердце».

¹⁸ Зеньковский В., прот. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Клин: фонд «Христианская жизнь», 2002. 272 с. С. 61.

Глава II. Основание помощи

*Христианство не в молчаливом убеждении, но в величии дела.
Священномученик Игнатий Богоносец*

Любовь, милосердие, ближний, служение... В предыдущей главе мы упоминали эти слова, но не раскрывали их значения и сути. Все они тесно связаны между собой и в нашем случае не могут мыслиться и существовать по отдельности. Но что есть любовь и милосердие? Кто наш ближний и что есть служение? Для чего нам нужно вникать в это? На все эти важные вопросы мы постараемся найти ответы в этой главе.

В первой главе мы размышляли о проблеме человеческого сердца, которую образно можно назвать «клеймом», а также о возможных путях ее преодоления. Для нас как для христиан единственно возможным является путь евангельской любви.

В процессе работы над этой главой я понял, что мне сложно размышлять и писать о любви и милосердии. С одной стороны, я увидел, что мой личный опыт любви и милосердия настолько скуден, что писать, отталкиваясь от себя, – значит заранее обрекать труд на неудачу, с другой – не хотелось заниматься пустым рассуждением. Чем глубже я погружался в тему, тем сложнее становилась задача. В конце концов, стало понятно, что от меня требуется лишь внимательно рассмотреть церковное Предание и повествование тех, кто познал любовь к Богу и людям в опыте духовного подвига и явил ее в деятельном милосердии, а затем по возможности просто и точно изложить этот бесценный опыт «стяжания любви».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.